

Что такое интересная женщина?

Определить точно и ясно это неуловимое понятие чрезвычайно трудно.

Интересные женщины многообразны. Также многообразны и вкусы, которые далеко не сходятся в оценке женского обаяния. Мало того — представление об интересной женщине меняются вместе со временем. То, что считалось интересным в женщине десять, двадцать лет тому назад, может не считаться интересным теперь — и наоборот.

Если взять целые эпохи, то перемена оценок и взглядов на интересную женщину станет, ещё убедительнее и яснее. Конечно, Венера Милосская, т.е. женщина её типа, была для своего времени идеалом красоты и считалась интересной женщиной. Но можно быть безусловно уверенным, что в наши дни эта здоровая женщина, со строго-правильными линиями и пышно-пропорциональными формами без всяких утончённостей и совершенно бездумная, покажется бы довольно скучной. Может быть нам больше понравилась бы греховная Джоконда, болезненные изломы женщин с картин Боттичелли. Но едва ли и эти очаровавшие людей своей эпохи женщины вполне удовлетворили бы наши вкусы. В них не хватало бы того, что нужно нам — утончённым детям двадцатого века.

Люди, молодость которых в прежнем, тоскуют теперь по тургеневским девушкам и недавно призывали их тени, выступая против увлечения модным танго.

Может быть, это будет с моей стороны несколько смело, но я позволяю себе думать, что и пушкинская Татьяна, снявшаяся ещё некоторым и теперь в их поэтических снах, и тургеневская Лиза, и Елена из «Накануне» в наше время не имели бы никакого успеха, не остановили бы на себе ничего внимания. Для нашего времени они были бы слишком элементарны, вероятно, не очень эстетичны и, во всяком случае — несколько провинциальны и скучны. Что делать, если неукротимая в своём беге жизнь летит всё вперёд, и люди, в том числе и внешний, и внутренний облик женщины меняются вместе с ней.

В одной только что вышедшей шумевшей книге приводится отрывок из дневника дамы, который даёт представление об облике современной интересной женщины.

Вот что заносит эта дама в свой дневник:

«Сегодня у меня платье очень простое, без всякой вычурности, почти без отделки. Но только этот переливчатый муслин действительно обладает какой-то своей собственной жизнью и, даже, когда стоишь неподвижно, то, кажется, будто вся фигура гнётся, извивается, ластится с бесшумной грацией ускользающей змеи.

Я чувствовала себя сильно заряженной каким-то электричеством и видела, как этот странный ток передаётся окружающим мужчинам, и десятки возбуждённых, глаз смотрят на меня. Я видела, как общее чувственное желание, поднимающееся со всех сторон вокруг меня, раздражает и опьяняет Сергея, как в нём загорается гордость от сознания моей близости и жажда ещё более полного, единственного и нераздельного обладания предметом, которого добиваются многие».

Будем откровенны и найдём мужество сознаться, что не духовная красота тургеневских девушек, а именно, чувственная красота нам нравится теперь больше всего — и ни одна женщина в наши дни не будет считаться интересной, если она тонко рассчитанным туалетом, языком линий тела не в состоянии электризовать и вызывать чувственные желания.

Что делать, если время медлительных вальсов, романтических обоготворений и первых робких признаний в голубые ночи при томной луне исчезло. Нам некогда теперь ни мечтать, ни созерцать. Мы живём в лихорадочное время электричества, беспроволочного телеграфа и аэропланов. В области любви мы живём под знаком танго.

Женщина в наше время является буйным хмелем жизни обостряющим, усиливающим её темпы и ритмы.

Не будем жаловаться на это — так нужно по мудрым законам жизни.

Вполне возможно, что современные настроения через известное время изменятся, что мы будем знать ещё какие-нибудь новые формы обоготворения женщины, что на первом плане выступит снова её духовная красота, но теперь примем

целиком эту почувствовавшую где-то глубоко правду времени, правду момента женщину. В конце концов, в наше время пора перестать говорить об унизительности чувственности. Она тем уже красива что естественна, говорили ещё сто лет назад такие романтики как Шлегель, а чувственность, вынесенная на подмостки заключённая в рамки красоты, доведённая до искусства может только способствовать облагораживанию инстинктов.

Я далёк от мысли требовать от современной женщины, желающей быть интересной, только изящных и интригующих туалетов и волнующих линий. Уже для того, чтобы изящно одеваться и владеть всеми своими внешними данными, надо обладать изысканным вкусом, высоким развитием и тонким умом

Разумеется, интересная женщина должна иметь не только тонкий ум, она должна владеть, и линиями своего тела, своими движениями, владеть жестами, языком рук. В этом отношении парижанки опередили собой всех женщин мира, а наши русские женские фигуры только в последнее время, благодаря изучению пластики, благодаря новым танцам и общему повысившемуся чувству красоты, начинают приобретать необходимую гибкость и выразительность движения.

Для того чтобы быть интересной женщиной вовсе нет необходимости быть красивой. В сущности все знаменитые исторические красавицы, начиная от Клеопатры, не были красивы, но они владели за то какими-то особыми чарами неотразимого женского обаяния. Интересная женщина владеет в высокой степени искусством подчёркивать, оттенять то, что делает её пленительной, желанной, и затушёвывать все, что может сделать её некрасивой. Кроме умения одеваться к лицу — выбора причёски, красок тканей, интересная женщина великолепно знает, что идёт ей — покой, или движение, мраморность статуи, или вихри смеха, непрерывные смены выражения, не оставляющий ни на минуту, ни лица, ни тела в покое. Интересная женщина умеет окружить себя такой обстановкой, которая в высокой степени идёт к ней, которая, безусловно, говорит о её вкусах, о её желаниях и интригует, и покоряет не меньше, чем туалет. Я знал женщин, которым дома в созданной ими самими обстановке, в своём будуаре были прекрасны, а на улице, в общественных местах теряли половину своих чар. Пусть кто угодно предпочитает женщин не далёких, мало развитых. Я же лично думаю, что умственные интересы сильно повышают очарование женщины. Я не говорю о специализации, которая в женщине убивает женственность, я не говорю о феминистках, очень любящих наряжаться в тогу учёности и полагающих, что высшее назначение женщины — быть мужчиной. Конечно, это грубая утрировка, на которую не пойдёт ни одна интересная женщина. Но интересоваться литературой, искусством, философией, общественной жизнью, вкладывать во всё своё женское чутьё, свою экспансивность и страстность — это и есть тот штрих, который делает произведение совершенным. Вполне интересная женщина не может не быть культурной женщиной в самом широком смысле этого слова. Если такая женщина умеет и желает быть женщиной и осуществлять своё призвание, если она жаждет побед, если она умеет покорять, не сдаваясь, всё обещает, ничего не выполняя, если она умеет создавать вокруг себя постоянную гущённую атмосферу любви, она становится огромной силой, динамитом жизни. Такая женщина, смотря по тому, на что направлена её воля, может стать источником высокого творчества, героических подвигов, может стать она и центром страшного разрушения.

В наше время недаром складывается новый тип интересной женщины, полной какой-то особой ещё небывалой пленительности, жгучего острого обаяния.